

Шатунов Р. С.
магистрант 2 к. УрФУ

ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ КАТЕГОРИИ ЗАЛОГА В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Сложность проблемы залога обусловлена самой природой этой грамматической категории, поскольку в ней «в чрезвычайно сложный узел связаны многочисленные явления лексики, словообразования, морфологии и синтаксиса» [Мучник 1971: 4]. Задача данной статьи – охарактеризовать концепции категории залога, сложившиеся в современной русской грамматической науке.

Первый подход к категории залога – морфолого-синтаксический.

Данная трактовка берет начало в древнегреческих грамматиках, в дальнейшем находит свое отражение в трудах Мелетия Смотрицкого, М. В. Ломоносова, А. Х. Востокова. Наиболее продуктивными исследованиями в области категории залога являются исследования Ф. Ф. Fortunatova и А. А. Шахматова, в которых залог трактуется как грамматическая категория глагола, отражающая соотношения между субъектом, действием и объектом и выражающаяся противопоставлением частных грамматических значений [См.: Fortunatov 1899; Шахматов 2001].

Планом содержания морфолого-синтаксической концепции категории залога является отношение действия к субъекту (производителю действия) и объекту действия (предмету, над которым действие производится). Например:

Генерал остановил машину возле своей палатки.

Машина была остановлена генералом.

В первом предложении глагол *остановить* употребляется в форме действительного залога. Грамматический субъект (подлежащее) *генерал* совпадает с реальным субъектом (производителем действия), грамматический объект (прямое дополнение) совпадает с реальным объектом, предметом, на которое направлено действие – *машину*. Являясь переходным, глагол в данной синтаксической конструкции выражает действие субъекта, активно направленное на объект.

Во втором предложении в пассивной конструкции наблюдается перестановка субъекта и объекта местами: *Машина была остановлена генералом*. Реальный субъект *генерал* находится в позиции грамматического объекта. Реальный объект *машина* находится в позиции грамматического субъекта.

В активной конструкции употребляются только переходные глаголы во всех лично-временных и родовых формах: (кто-то) *останавливает, остановил / остановила, остановит*. Пассивная конструкция включает в себя подлежащее (объект), сказуемое (возвратный глагол с частицей *–ся* или страдательное причастие), косвенное дополнение в форме творительного падежа без предлога, которое выражает субъектное значение: *машина была остановлена генералом*.

С категорией залога тесно связано деление глаголов на переходные / непереходные глаголы. Морфолого-синтаксическая концепция охватывает только переходные глаголы, остальные глаголы находятся вне залога.

Рассматриваемый подход к категории залога носит комплексный характер: грамматические средства выражения – морфологические – нужны для характеристики синтаксических конструкций, в рамках которых произошла трансформация – перестановка субъекта и объекта. Морфолого-синтаксический подход к категории залога закреплён в «Академической грамматике» 1952 г., в которой за основу концепции берётся трихотомическое деление залогов, рассматриваемое в трудах А. А. Шахматова [См.: Шахматов 2001].

Второй подход, являющийся также традиционным для русского языкознания, – **трехзалоговая классификация**.

Категория залога выражает отношение действия к субъекту и объекту одновременно. Выделяются три залога: действительный, страдательный и возвратный (средневозвратный), причем в залоговые отношения вступают только переходные глаголы и возвратные образования от них.

Девочка одевает куклу – действительный залог

Кукла одевается девочкой – страдательный залог

Девочка одевается – возвратный залог

Действительный залог глагола обозначает действие субъекта, переходящее на прямой объект: *учитель проверяет диктант*. Глагол в данном предложении является переходным, выражая действие субъекта, активно направленное на объект. В пассивной конструкции реальный субъект занимает позицию грамматического объекта, а реальный объект занимает позицию грамматического субъекта: *диктант проверяется учителем*.

Глаголы средневозвратного залога указывают на такое действие субъекта, которое возвращается на него же, то есть субъект равен объекту.

Под категорию средневозвратного залога подводятся глаголы на *–ся*, образованные от соответственных переходных глаголов действительного залога. Отличие от возвратных глаголов пассивной конструкции заключается в том, что эти глаголы выражают сосредоточенность действия в субъекте.

Внутри средневозвратного залога различаются частные значения.

1) Собственно-возвратное значение (глаголы обозначают действие субъекта, направленное на самого себя): *умываться, причесываться, бриться* и так далее. Приведем примеры с данным значением, обращаясь к Национальному корпусу русского языка: *Не могла вспомнить, **умывалась** ли; Петр Сергеевич вскочил на ноги и принялся торопливо **причёсываться*** [<http://search1.ruscorpora.ru>].

2) Взаимно-возвратное значение (глаголы обозначают действие двух или нескольких лиц, из которых каждое одновременно является субъектом и объектом): *встречаться, обниматься, ссориться* и так далее. Формант *–ся* имеет значение, близкое к значению сочетания *друг с другом*.

Например: *Через месяц мы начали **встречаться** с Игорем; Так что ж? **Целоваться, обниматься?** А мне совершенно не хочется* [там же].

3) Общевозвратное значение (глаголы обозначают действие, ни на кого не направленное, а замкнутое в самом субъекте, то есть действие, которое вызывает внутренние и внешние изменения в состоянии субъекта): *кататься, передвигаться, волноваться, огорчаться* и др.

Например: *На самом деле всё уже наладилось, и у тебя нет причин **волноваться*** [там же]. Частица *–ся* (*–сь*) имеет значение, близкое к значению местоимения *сам*.

4) Косвенно-возвратное значение (глаголы обозначают действие, осуществляемое субъектом для себя, в своих интересах): *собираться, запасаться, строиться, укладываться* и др.

Например: *Я уверен, что возница в древних Афинах при таких же обстоятельствах даже не стал бы останавливать лошадь, а не то что **запасаться** ведром и лопаточкой* [там же]. Действие, замкнутое в субъекте, совершается в его собственных интересах, имеет значение, близкое к значению предложно-падежного сочетания *для себя*.

5) Активно-безобъектное значение (обозначают действие, которое может переходить на объект, но дано вне этого перехода, как постоянное свойство субъекта): *петухи клюются, кони лягаются, крапива жжется*.

Это значение мыслится в отвлечении от объекта как характеристическая, отличительная черта самого субъекта. Например: *Собака кусается; Что ты толкаешься? Корова бодается; Эта стена только что окрашена и потому пачкается* [там же].

6) Пассивно-качественное значение (глаголы обозначают способность предмета подвергаться названному действию): *провода гнутся, нитки рвутся, стекло бьется*. Здесь формант *–ся*, замыкая действие в самом субъекте.

екте, «выражает наличие у субъекта характеристического свойства, обладание субъекта способностью подвергаться какому-нибудь действию, например: *ящик выдвигается, стекло не гнется, палка не сгибается* и т. п.» [Виноградов 2001: 511].

Внутри морфолого-синтаксического подхода была выдвинута теория, в которой акцентируется синтаксическая сторона явления, позволяющая единообразно описывать формы залога как **диатезы**.

Понятие диатезы было предложено в работах И. А. Мельчука и А. А. Холодовича, где «диатеза – это соответствие между ролями глагольной лексемы (субъектом, объектом, адресатом) и выражающими их членами предложения (подлежащим и дополнениями)» [Мельчук, Холодович 1970: 13].

Например, в предложении *водитель открывает дверь* активная форма глагола *открывать* имеет следующую диатезу: слово *водитель* – субъект действия выступает в именительном падеже и занимает позицию грамматического подлежащего, слово *дверь* – объект действия выступает в винительном падеже и занимает позицию грамматического объекта.

В предложении *дверь открывается водителем* пассивная форма глагола *открывать* имеет другую диатезу: слово *водитель* переходит в позицию грамматического объекта, стоит в форме творительного падежа и занимает позицию агентивного дополнения (роль участника ситуации, участник, который контролирует ситуацию, непосредственно исполняет соответствующее действие и является «источником энергии» этого действия), а слово *дверь* – объект действия выступает в именительном падеже и занимает позицию подлежащего.

Третий подход – морфологический, выражающий отношение действия к субъекту.

Данная концепция восходит к трудам Ф. Ф. Фортунатова и представлена в «Русской грамматике» 1980 года. В. В. Виноградов в своем монографическом труде ссылается на статью Ф. Ф. Фортунатова «О залогах русского глагола» [Фортунатов 1899]. По Фортунатову, залог – это «различия в отношении признака, выражаемого глагольной основой, к его субъекту» [Виноградов 2001: 46]. Спрягаемая форма глагола выявляет оппозицию залога *пассив / актив*. Формальное выражение заключается в сопоставлении форманта *–ся (–сь)* с его отсутствием: *дом строится рабочими – рабочие строят дом*.

В спрягаемой форме глагол страдательного залога с формантом *–ся* является маркированным членом оппозиции, глагол действительного залога, будучи немаркированным, является слабым и неотмеченным членом оппози-

ции. Общим противопоставлением: «страдательный залог / действительный залог» – охватываются все глаголы. К страдательному залогу относятся глаголы с формантом *–ся*, формирующие пассивную конструкцию.

К глаголам действительного залога относятся переходные глаголы, вступающие в грамматическое соотношение с глаголами страдательного залога (*рабочие строят дом – дом строится рабочими*); переходные глаголы, не вступающие в соотношение с глаголами страдательного залога (*ученики благодарят учителя*); непереходные глаголы без формально выраженной непереходности (*снег белеет, ученик лентяйничает*); непереходные глаголы с формально выраженной непереходностью (*ребенок учится, он бреется у парикмахера*).

Для глаголов несовершенного вида характерна оппозиция: глагол в страдательном залоге с *–ся* / глагол в действительном залоге без *–ся* (*лекция читается профессором – профессор читает лекцию*).

Оппозиция *актив / пассив* для глаголов совершенного вида, выражается соотношением краткого страдательного причастия прошедшего времени с суффиксом *–н* или *–т* (с вспомогательным глаголом *быть* или без него) и спрягаемой формой глагола совершенного вида: *дом построен (был, будет построен) рабочими – рабочие построят (построили) дом*.

Русская грамматика 1980 г. представляет свое определение залога, где «залог – это категория, образуемая противопоставлением таких рядов морфологических форм, значения которых отличаются друг от друга разным представлением одного и того же соотношения между семантическим субъектом, действием и семантическим объектом» [Русская грамматика 1980, Т.1: 615].

Различия базируются на разной направленности глагольного признака по отношению к его носителю, который выражен подлежащим. Носитель глагольного признака в активной конструкции – семантический субъект, а в пассивной конструкции – семантический объект.

В примерах ясно представлено направление глагольного признака: *Русские выиграли сражение – сражение выиграно русскими*. Конструкции актива и пассива являются синтаксическими средствами выражения отношения между субъектом, действием и объектом.

Будучи немаркированным членом, действительный залог не имеет специальных средств выражения. Действительный залог включает в себя следующие глаголы: 1) переходные глаголы совершенного вида и несовершенного вида в спрягаемой форме, вступающие в залоговое противопоставление; 2) переходные глаголы совершенного / несовершенного вида, не вступающие

в залоговое противопоставление; 3) все непереходные глаголы совершенного / несовершенного вида с формально не выраженной непереходностью; 4) непереходные глаголы с формально выраженной непереходностью (возвратные глаголы) с постфиксом *–ся* нестрадательного значения в активных оборотах (*Дети купаются в реке*); 5) безличные глаголы.

Однозалоговыми глаголами называются глаголы действительного залога, которые не имеют соотносительных пар глаголов страдательного залога [Грамматика современного русского литературного языка 1970: 554].

Пассивная конструкция представляет особый интерес, так как является маркированной, формальное выражение конструкции может выражаться двумя способами.

Первый способ заключается в прибавлении возвратной частицы *–ся* к переходному глаголу, который при этом утрачивает переходность. Второй способ выражается аналитически, сочетанием связки *быть* с краткой формой страдательного причастия (*Письмо было отправлено мужчиной по почте*). При определении формы пассивного залога мы должны принимать во внимания три случая. Во-первых, возвратная форма страдательного залога может иметь омонимичный возвратный глагол. Например, в предложении *двери закрываются* употреблен возвратный глагол с пассивно-качественным значением. Во-вторых, выражение залога постфиксом *–ся* частотно соотносено с третьим лицом единственного и множественного числа. В-третьих, залог может реагировать на лексико-синтаксическое окружение. Наиболее подверженными контекстному влиянию являются аналитические формы глаголов.

Четвертый подход к категории залога – семантико-синтаксический.

Вопросом залоговости в системе функциональных семантических полей занимается функциональная школа А. В. Бондарко. По мнению А. В. Бондарко и Л. Л. Буланина, «залог – это система грамматических форм глагола, устанавливающая отношение глагольного действия к подлежащему» [Бондарко, Буланин 1967: 150]. Это противопоставление базируется на параллелизме активных и пассивных конструкций. Грамматическая категория залога представляет собой некое функционально-семантическое поле, «создаваемое взаимодействием разнородных языковых средств» [Буланин 2001: 188].

Учитывая непростые формально-смысловые отношения в сфере залога, залоговость с позиции функциональной грамматики может быть определена как комплекс функционально-семантических полей, включающих поля активности и пассивности. Все эти поля объединены общим признаком – характеристикой действия в его отношении к субъекту и объекту.

Нельзя не заметить, что центральное положение в иерархии полей залоговости занимает моноцентрическое поле активности / пассивности, концентрирующее в себе наиболее специфические признаки полей и опирающееся на грамматическую категорию залога. Причем активность толкуется как исходно-субъектная, а пассивность как исходно-объектная ориентация действия предиката [Бондарко 1991: 129].

Если в активной конструкции первое синтаксическое место в предложении занимает субъект, то в пассивной на место подлежащего становится объект, следовательно, пассивность всегда связана с уходом субъекта с позиции первого ранга [Храковский 1991: 149].

Пассивность выступает в качестве признакового или маркированного члена оппозиции, обладая четкостью содержательного и формального выражения, а активность является беспризнаковым, немаркированным членом.

Центральной залоговой оппозицией является противопоставление значения признакового члена оппозиции значению беспризнакового члена. По словам А. В. Бондарко, в этом противопоставлении «сосредоточена качественная специфика содержания данного поля» [Бондарко 1991: 135].

К центру поля залоговости принадлежит оппозиция актива и пассива, эта оппозиция является морфолого-синтаксической. Морфологическая сторона её заключается в том, что форма отдельно взятого глагольного слова в одних случаях полностью определяет залог, а в других предопределяет.

Синтаксическая сторона рассматриваемой оппозиции заключается в том, что актив и пассив представлены и выражены не только в формах глагола, но и за пределами – в соотношении глагола-сказуемого с подлежащим и дополнением, речь идет об активной и пассивной конструкциях, об активном и пассивном оборотах, где глагол – лишь один из участников выражения залоговых отношений.

Оппозиция *актив-пассив* в грамматической системе языка выделяется на основе факта семантической и формальной противопоставленности соответствующих конструкций, опирающихся в их глагольной части на определенные морфологические средства глагола.

Завершая рассмотрение различных залоговых концепций, можем сделать вывод, что изучение категории залога прошло несколько этапов, где одна тенденция меняла другую: объединение возвратных глаголов, увеличение количества залоговых значений; сведение залогового противопоставления к наличию или отсутствию форманта *–ся*; увеличение объема исследуемого объекта от словоформы до текста. В ходе изучения теоретической литературы было выделено четыре подхода к изучению категории залога: 1) морфоло-

го-синтаксический; 2) синтаксический; 3) морфологический; 4) семантико-синтаксический. Сближает эти подходы общее положение о том, что категория залога является комплексной категорией, объединяющей явления морфологического и синтаксического порядка, поэтому акценты последовательного различения морфологических или синтаксических явлений в связи с проблемой залога порождают различные концепции, делая залог постоянно дискуссионной проблемой.

ЛИТЕРАТУРА

- Бондарко А. В.* К определению понятия «залоговость». Активность и пассивность // Теория функциональной грамматики: Персональность. Залоговость. СПб.: Наука, 1991. С. 125–140.
- Бондарко А. В., Буланин Л. Л.* Русский глагол. Л.: Просвещение, 1967.
- Буланин Л. Л.* Категория залога и функционально-семантическое поле залоговости // Теоретические проблемы функциональной грамматики: Материалы Всероссийской научной конференции. СПб.: Наука, 2001. С. 179–189.
- Виноградов В. В.* Русский язык (Грамматическое учение о слове) / Под ред. Г. А. Золотовой. 4-е изд. М.: Рус. яз., 2001.
- Грамматика современного русского литературного языка. М.: Наука, 1970.
- Русская грамматика: в 2 т. / гл. ред. Н. Ю. Шведова. Т. I. М.: Наука, 1980.
- Мельчук И. А., Холодович А. А.* К теории грамматического залога // Народы Азии и Африки. 1970. № 4. С. 111–124.
- Мучник И. П.* Грамматические категории глагола и имени в современном русском литературном языке. М.: Наука, 1971.
- Фортунатов Ф. Ф.* О залогах русского глагола. СПб.: Тип. Имп. Акад. наук, 1899.
- Храковский В. С.* Пассивные конструкции. Формально-семантическая классификация пассивных глагольных форм // Теория функциональной грамматики: Персональность. Залоговость. СПб.: Наука, 1991. С. 141–180.
- Шахматов А. А.* Синтаксис русского языка. 3-е изд. М.: Эдиториал УРСС, 2001.